

Аннотация

Это рассуждения о том, почему антисемитизм оказался хронической болезнью западной цивилизации и почему Холокост стал итогом духовного и технологического развития христианской культуры за 18 веков её предшествующего развития.

Последняя ошибка Христа

*Да не будет у вас ни эллина, ни иудея, ни скифа, варвара,
ни раба, ни свободного, ни мужского, ни женского...*

Чем выше забор, тем лучше соседи.

Автор не ставит своей целью разжигание ненависти и вражды между потомками (с одной стороны) и поклонниками (с другой стороны) своего гипотетического пра-пра-пра-прадеда Изи, а также вражды к ним, оскорбления и унижения их легкоранимых художественными выставками чувств.

Поток тупых и гнусных антисемитских комментариев, которыми отвечает формально левое интернет-сообщество на публикации автора, заставляет задуматься о том, что в современной России левые идеи - это не радикальный прогрессизм, как это было еще четверть века назад, а напротив, радикальный архаизм, обращение к догосударственному фундаменту русской культуры. Поток ассоциаций легко приводит к рассуждениям о сути антиглобализма, как псевдолевого, а на самом деле, реакционно-романтического движения, в принципе тяготеющего к инстинктивному антисемитизму. Но если даже левый, имеющий своим источником марксизм, край идеологического спектра европейской цивилизации впадает в антисемитизм, то это указывает на его, антисемитизма, поистине всепроникающий характер.

Автор глубоко убежден, что Холокост был кульминацией развития западного христианства, ибо Холокост объединил средневековую жестокость с наисовременнейшими для своего

времени достижениями административного планирования, пропаганды, химии и инженерной мысли...

В той степени, в которой современная Западная Европа стала, как говорят клерикальные критики либерализма, постхристианской, она стала и постантисемитской, поскольку, по глубокому убеждению автора, западное христианство и антисемитизм - синонимы.

Указывая на это, автор не умаляет подвигов множества отдельных глубоко верующих христиан, с огромным риском для себя и своих семей спасавших евреев или выступавших против фашизма именно из-за его расистской политики. При этом они искреннее считали, что реализуют гуманистические ценности той церкви, к которой они принадлежали, не отвлекаясь на разгадывание цивилизационных задач, возложенных историей на церковь.

Поэтому речь идёт о системном отторжении еврейства «сердцевиной» западнохристианской цивилизацией и длительном, многовековом поиске путей и методов такого отторжения, в нынешнее время благополучно завершившемся... Под водопад раскаяний в преступлениях церкви и тоталитарных режимов.

В современной Германии, где сама жизнь выполнила программу-минимум Адольфа Гитлера по еврейскому вопросу и обеспечено вытеснение евреев с позиций, которые дают возможность реально влиять на немецкое государство и общество, политику, экономику, науку и культуру, можно всё вокруг заставить мемориальными комплексами жертвам нацизма и наводнить страну бывшими советскими евреями. Все равно это будут «евреи-бета», т.е. знающие свое место - в отличие от «евреев-альфа» кайзеровского и Веймарского периодов, которые задохнулись бы в гетто «пензионер-программист-ювелир-гинеколог-маклер».

Говоря о нацистской вине за Холокост, необходимо четко и однозначно сказать, что в существенной степени истребление евреев происходило в Европе при активном участии или посильном содействии местного населения. Немцы обеспечивали техническую сторону и администрирование. Другое дело, что людей сугубо западных, например, французскую и итальянскую полицию можно было заставить только отлавливать и транспортировать (на заведомое уничтожение) своих еврейских соотечественников, а восточных европейцев приходилось порой даже сдерживать в их стремлении собственноручно искоренить своих соседей-евреев.

Над разгадкой многовековой тайны европейского антисемитизма, берущего свои истоки в эллинистическом периоде истории, ломали себе головы лучшие умы, написавшие целые библиотеки. Многие мыслители просто принимали «вечность» антисемитизма за данность и предлагали свои рецепты, исходя именно из этого.

Не углубляясь в подноготную «коренного антисемитизма», автор пытается понять место еврейства в мире Запада и именно с этой точки зрения оценить методы и приемы антисемитов.

Прежде всего, автор считает нужным отметить, что считает евреев нацией-цивилизацией, подобно китайцам, индусам, японцам, русским и американцам. Поскольку феномен нация-цивилизация мало используется, то очень многие пытаются передать смысл этого понятия в иных выражениях. Например, с лёгкой руки Льва Гумилева, русскую нацию-цивилизацию стали называть «суперэтнос» (видимо, очень понравилось быть «супер»), хотя, если рассматривать процессы становления наций последовательно, то стадия имперского этноса исторически всегда предшествует стадии национального государства, и, строго говоря, «суперэтнос» надо бы называть «преднация». Другие считали еврейство исключительно конфессией, и были очень удивлены, что еврейские цивилизационные признаки не только не исчезли в результате гражданской эмансипации и секуляризации 18-20 веков, но даже проступили более четко и контрастно. Что и вызвало невиданный в истории всплеск антисемитизма в Европе, начиная с конца 19 века и завершая политикой государственного антисемитизма в СССР и Польше на закате коммунизма.

Выделяя понятие цивилизация в качестве основного социокультурного элемента человечества, автор исходит из того, что необходимо выделять цивилизации «материнские» (или 1-го порядка) и «дочерние» (или 2-го порядка). Ведь, строго говоря, великий имперский Рим, абсолютно самобытный как культура, был с цивилизационной точки зрения «дочерний» от Эллады, и римские переживания 1-го века н.э. по поводу эллинизации до смешного напоминали современные российские дискуссии на тему вестернизации.

Македония - истинный рассадник эллинизма - была цивилизационно «дочерней». Но именно ее «вторичность» избавила ее от многих внутренних проблем греческой культуры и обеспечила необходимый динамизм. Для примера: дочерняя американская

цивилизация поистине триумфально глобализировала идеи французских просветителей, в то время как «материнская» культура смогла обеспечить мировую экспансию лишь некоторых направлений в искусстве и философии.

В лоне эллинистского мира Восточного Средиземноморья цивилизационно противостояли только греки и евреи. Это было поистине смертельная борьба. Греки, постоянно практикуя жесточайшие погромы, вырезали еврейское население мегаполисов. Зато во время еврейских национальных восстаний первой жертвой становилось окрестное греческое население. Именно александрийские эллинизированные интеллектуалы создали первые антисемитские доктрины - тщательно разработанные, даже с историософским обоснованием. Когда Рим перехватил у греков эстафету тотальной эллинизации, то немедленно столкнулся в смертельной схватке с евреями.

Известнейшая новозаветная цитата, которую постоянно обрывают на иудеях (кому нужны какие-то скифы), как раз и показывает, что Восточное Средиземноморье цивилизационно было разделено на эллинов, евреев, варваров (традиционное обозначение неэллинизированных народов, изначально семитов Леванта, потом и персов) и скифов (имелись в виду кочевые народы Северного Причерноморья). Из контекста фразы следует вся фундаментальность различия этих культур - через уподобление противостоянию полов и, главное, различию статусов раба и свободного гражданина. Разница между повелителями вселенной - римлянами (вообще не упомянутыми евангелистом) и подвластными им греками явно не была столь значима, как «священный рубеж» между эллинами и иудеями. Это еще раз подчеркивает усиливающий повтор - «ни обрезания», ни «необрезанья».

При этом сам Иисус, совершенно солидарно с талмудистами, горячо осуждает прозелитизм фарисеев. Очевидно, он против распространения иудаизма (еврейской цивилизации) за пределы ее этнического ядра. А ведь за несколько десятилетий до начала христианства иудаизм, до того гонимый эллинистическими монархиями (с их точки зрения евреи были как, скажем, северокавказские ваххабиты выглядят сейчас в глазах московских либерал-империалистов), одержал грандиозный триумф - его приняли бедуинские племена восточного Синая, и их шейх Эродотос (Ηρόδοτος) I, короновавшись царем Иудейским, создал мощную региональную державу. Прошло еще сто лет и среди римской знати

иудаизм становится столь же модным, как йога среди московской и ленинградской интеллигенции в годы махрового расцвета застоя.

Впрочем, Первая Иудейская война мгновенно пресекла увлечения римлян иудейской мистикой (греки этим не страдали), и Империя на полтора года лет погружается в пучину государственного антисемитизма. Забавно, что синхронно с повальным отмечанием шабата римскими аристократами (на что обильно сетовали Тацит и Сенека), эмансипированные александрийские евреи, типа Филона, искренне убеждали других (и себя), что между учениями праотца Моисея и Аристотеля нет принципиальных противоречий и возможен, говоря современными терминами, диалектический синтез.

Прошли еще века. Наряду с мощным еврейским очагом в персидской Месопотамии появляются влиятельные нееврейские бастионы иудаизма - царства Хазарское и Йеменское. Появляются очаги иудаизма на Кавказе и в Крыму. На этой основе вполне могла бы сложиться иудейская цивилизация. Однако войны сносят эти царства, гасят внееврейские центры иудаизма. Видимо, последним подспорьем для пополнения еврейства, изрядно прореженного римскими погромами, послужило присоединение к иудаизму остатков испанских и африканских финикийцев.

Постепенно, к 17 веку на Западе сложилась нынешняя цивилизационная структура: «материнская» европейская христианская цивилизация с античными корнями и созвездие «дочерних» цивилизаций: Русская, Североамериканская, Латиноамериканская. Автор добавляет к этому списку еще две «дочерние цивилизации» (или субцивилизации) Южнобалканская и Еврейская. В лоне материнской цивилизации шел интереснейший процесс соревнования между национальными культурами за право стать матрицей цивилизационной глобализации. Сначала отпали испанцы, а французы уступили свое лидирующее место англичанам. Затем в соревнование включились и две «дочерние» культуры - американцы и русские. В итоге бились немцы, англосаксы и русские. Победители-англосаксы вступили между собой во внутреннюю борьбу и с 1990 года очевидно - именно Америке досталась роль определить принципы всемирного цивилизационного синтеза (и стать главной мишенью врагов этого синтеза). В каждом раунде побеждали именно те, кто сумел привлечь на свою сторону европейских евреев.

Но вернемся к нашей главной теме. Первый катастрофический по масштабу удар по европейскому еврейству наносят крестоносцы, направляющие на «освобождение Гроба Господня» (на прорыв установленной арабами экономической блокады западной Европы). Итог: погромы в самых экономически развитых частях Европы - Рейнской области, северной Франции и Италии... Постепенно на руинах еврейского бизнеса поднимается гигантская финансовая империя тамплиеров.

Другой, еще более страшный удар - разгром блестящей «синтетической» христианско-арабско-еврейской цивилизации в Испании, начиная с 1492 года. Разгром именно цивилизационный - множество богатых и успешных евреев готовы креститься. Формальный переход в христианство, как известно, не удовлетворил власти и инквизицию. Характер испанской цивилизации радикально меняется - самая развитая, блестящая и толерантная становится самой нетерпимой и косной, и постепенно полностью теряет историческую динамику, проигрывает восставшим голландцам, проигрывает британцам...

Мы видим первую отчетливую попытку побороть еврейство именно как враждебную цивилизацию. Это делается перед тем, как испанцы готовятся создать первую всемирную империю и пытаются стать гегемоном Европы, для этого стремясь подчинить Англию, Нидерланды, Францию, Италию и Австрию. Очень возможно, что политика кастильской династии и Торквемады именно и преследовала цель принудительно героизировать испанцев, вдохновить их фанатизмом, без которого процветающий торговый толерантный Андалус, поглотив Гренаду и добравшись до Вест-Индии, смог бы стать лишь Венецией Атлантики... Погром стал способом радикальной социокультурной коррекции.

Следующим проявлением антисемитизма на Западе, соразмерным испанским гонениям по масштабу, становится лишь нацизм.

Конечно, между крестоносными погромами и трагическими событиями августа 1492 года евреи изгонялись из многих королевств и иных владений. Перед изгнанием обычно ставился ультиматум - крещение или «изыди!». Крещение было очень важно - оно доказывало историческую победу Церкви. Впрочем, изгнанные одним христианнейшим владыкой, евреи немедленно находили прибежище во владениях соседнего, предвкушающего расцвет торговли от своего милосердия. Тем не менее, очень многие евреи были постепенно

вытеснены на восток Европы - в страны, граничащие с грозной Османской империей - Польшу, Литву (включающую нынешние Белоруссию и Украину), Венгрию, Дунайские княжества (нынешнюю Румынию).

Но отметим очень важную подробность: Римская Церковь отказалась признать Талмуд еретическим или сатанинским произведением (в ином случае каждый упорствующий еврей должен быть отправлен на костер, или, по крайней мере, в заточение), в начале 16 века на защиту Талмуда поднялись все идеологи немецкого гуманизма.

Подчеркнем - ни Исламская, ни Русская цивилизация не знали антисемитизма европейских масштабов. Арабы и турки вообще не делали никаких усилий для обращения евреев. Византийская и унаследовавшая ей Русская цивилизация вели с иудаизмом яростную идейную полемику, начиная с проповедей Иоанна Златоуста, через обвинения католиков в скрытом филоиудаизме (спор об опресноках, сыгравший такую огромную роль в Великой Схизме 1054 года) и завершая гонениями на жидовствующих при Иване III. Однако погромных волн на Руси не было. Чудовищная резня во время хмельниччины, повторившаяся век спустя в виде гайдаматчины, была феноменом сугубо западноевропейским - казаки (люди с принципиально европейской ментальностью) уничтожали евреев, которых рассматривали как часть польской имперской системы.

Параноический антисемитизм проявил только Иван IV, считавший что евреи (купцы из Польши) - отравители, и устроивший бойню во взятом им Полоцке. Но Иван Грозный искренне считал себя «немцем» - наследником римских цезарей, т.е. частью европейской традиции. И подражал он в своих обвинениях и действиях средневековым европейским правителям.

Парадокс в том, что если Екатерина II обосновывала антиеврейские ограничения рационально - опасностью экономической конкуренции со стороны еврейских торговцев и ремесленников, и так же обосновали резкое усиление этих ограничений при ее правнучке Александре III, уже его сын - Николай II обосновывал их сохранение вполне мистически: не могу, дескать, уравнивать в правах врагов Христа. Это - очевидный цивилизационный надлом, как и реанимация кровавого

навета (дело Бейлиса, Фастовское дело), бешеная популярность [запрещённых ныне в РФ] «Протоколов...».

Начиная с Александра I, и особенно Николая I, власти империи, воспринимая евреев как неких отсталых туземцев, делают все для их европеизации и интеграции, но через полвека политика меняется на прямо противоположную - евреев старательно «запихивают обратно в гетто». Выходов из нищеты «штетлов» и бесправия Черты оседлости два: исход за океан или смена веры. Интересно, что еврейские торговцы и коммивояжеры юга России, которым нужно было получить свободу передвижения, чисто символически принимали ислам. Это давало возможность продолжать соблюдать кашрут (в виде халяля), также покрывать голову, но уже не подпадать под антииудейские ограничения. Те же евреи, которым смена религии была нужна для интеграции в истеблишмент, для брака с православными, в т.ч. с аристократами - крестились. Еврейские женщины «из общества» часто предпочитали переходить в евангелические деноминации. Например, вторая жена министра Витте Матильда Хотимская. Это открывало дорогу к церковному браку, но избавляло от необходимости носить крестик, посещать православную службу, причащаться.

Советская власть в своей еврейской политике повторила путь царизма - от интенсивной интеграции евреев в 20-30-е годы, до политико-идеологической изоляции евреев конца 60-х - начала 80-х годов. Советские евреи, лишённые Сталиным элементов идишистской культуры (по сталинской формуле - «национальной по форме и интернациональной по содержанию»), восстановили свою идентичность как часть глобальной нации, имеющей своей государство-«очаг» и свою древнюю религию. С коммунистической точки зрения они стали «сионистами».

Нацизму, как известно, начиная со второй половины 19 века, предшествовали расистские антисемитские теории и движения. Эти движения появились именно в момент полного торжества еврейского просвещения (h-Аскалы) и уравнивания евреев в гражданских и политических правах. Европейские евреи стали искренне считать еврейство только религией. Секуляризация евреев и секуляризация западноевропейского общества оставили одетым евреям только некоторые черты средиземноморских народов, очевидно не выходящие слишком контрастно на городских улицах, тем более что интеллектуалы и те политики, которые претендовали на

интеллигентную внешность, сплошь старались носить пышные шевелюры и густые бороды.

Ментально западные евреи 80-х годов 19 века совсем слились со своими соотечественниками. Они стали не только повелителями финансового мира, но и лидерами партий, редакторами и ректорами. И тут грянули два предвещающих будущее громовых раската - книга Дрюмона «Еврейская Франция» стала бестселлером, а в легковесной очаровательной Вене была учреждена и пошла от победы к победе Антисемитская партия. Потом было Дело Дрейфуса - острейший кризис либеральной цивилизации. Даже многие пламенные защитники оклеветанного капитана выступали за него и против антисемитизма клерикалов и помоечных аристократов не потому, что считали евреев такими же французами, как, например, католики и кальвинисты, а потому что обижать гонимое племя - не рыцарственно, а мы - французы - «нация рыцарей и мушкетеров».

Я представляю как поразился кайзер Вильгельм II, когда к нему пришёл на приём немец, видный общественный деятель Теодор Герцль (бывший известный венский журналист) и попросил помощи в переезде других немцев (пусть и Моисеева закона, но зато не латиняне-паписты) на безлюдную окраину Оттоманской Порты - и всё из-за того, что его напугали грубые истерики парижан (так всем известно, что эти лягушатники известные скандалисты и варвары и ещё со времён гильотины осуждают невиновных).

Уже давно отмечено, что исследователи антисемитизма (или, с другой стороны, жидоведы) в качестве обоснования гонений на (процитируем «Сказание о Гайавате») «богом проклятое племя» называют множество предлогов, которые часто противоречат друг другу.

Миф об экономической конкуренции полностью разбивается о феномен глубоко филосемитских Нидерландов, где поселилось множество сефардских евреев (т.е. внешностью и языком напоминавших недавних испанских угнетателей), которые активно устремились в исконно голландские сферы - торговлю, включая, разумеется, и работорговлю, в международные финансовые операции.

Казачи, громившие евреев, вовсе не хотели ликвидировать их конкуренцию в мелкой торговле и ремеслах - казаки не хотели становиться мещанством.

Сравним. Евреи Франции и Италии в 19 веке резко увеличили свое присутствие в истеблишменте. Франция и Италия одинаково враждовали с немцами (Италия с Австрией). Франция с 80-х годов билась в припадках антисемитизма - Италия его не знала в принципе. Франция отстаивала свою социальную и культурную гегемонию в Европе - итальянцы и так знали, что наследуют величайшие культурные сокровища Запада.

Испания (мировой чемпион по антисемитизму в 16 веке) через 400 лет - при правлении Франко - совершенно про антисемитизм забывает, даже пропускает через свою территорию евреев, бегущих от нацистов. И это несмотря на то, что в годы Гражданской войны в Испании евреи были очень активны в борьбе с франкизмом, горой стояли за республику.

Антисемитизмом не страдали оба полюса Европы - Скандинавия и Южные Балканы. О нем быстро забыли в гиперкатолической Италии, но он безумно обострился в секуляризованной Франции конца 19 века.

Сейчас, когда российская радикальная оппозиция неосталинистского и православно-фундаменталистского толка уже 24 года как превратила антисемитизм в своё знамя, тезис об отсутствии его как феномена Русской цивилизации представляется странным, однако за все это время оппозиционный антисемитизм почти не вышел с газетно-листовочных страниц и Интернета. Десятки тысяч зафиксированных органами членов экстремистских организаций и группировок, убивая направо и налево кавказцев и азиатов, пугливо обходят стороной обладателей длинных носов, бород и пейсов.

Требование уничтожить ядро еврейской цивилизации путем растворения Израиля в некоем гипотетическом общем палестинском арабско-еврейском государстве (Ливан-2) - это лозунг только исламистской революции в лице ее красоты и гордости - ХАМАСа и Хезболлы, а отнюдь не большинства уважаемых государств, входящих в современную Исламскую цивилизацию. Цель этих государств ограничивается только оттеснением Израиля к линии перемирия 1949 года.

Поразительно здесь разве что смыкание исламистских революционеров и левого крыла западного правозащитного движения,

так наглядно проявившееся в майской провокации 2010 года с «Флотилией свободы». Оба эти движения едины в стремлении к элиминированию еврейской государственности. Разумеется, левые правозащитники и прочие антиглобалисты мечтают, чтобы с «сионистской оккупацией Палестины» было покончено «без пролития крови».

Показательно, что канал EuroNews, начиная с военной операции на Юге Ливана в июле 2006 г., упорно называет израильские части - армией еврейского государства. И получают возможность много тысяч раз просклонять слово еврей в негативном аспекте. Возможно, так они снимают с себя и со своих зрителей подсознательное чувство вины за европейский антисемитизм (задолбали с вашим Холокостом)...

Вернемся ненадолго в 1 век. Вожди первых христиан, возможно, потому осуждали иудейский прозелитизм (хотя он, очевидно, должен был подготовить почву для последующего быстрого распространения христианства, подобно тому, как эллинизация Востока проторила дорогу Исламу), что ставили себя целью не изменение в свою пользу кода еврейской цивилизации, а изменении цивилизационного кода всего Восточного Средиземноморья, создание единой цивилизации второго порядка.

Мы не знаем, чем еврейская «дочерняя» цивилизация так раздражает материнскую цивилизацию Запада.

Евреи полагают, что либо «проклятым геном социальной справедливости» (Дина Рубина), либо некоей особой иронией, особым критически настроенным умом... Евреи мистического склада считают, что антисемитизм - это социальное проявления первозданного животного зла - Йецер-га-Ра.

Окружающие антисемиты выделяют «разрушительный характер» еврейской ментальности. Когда нацисты писали о тотальном заговоре еврейских плутократов с еврейскими марксистами, они не только злопыхали. Возможно, это была и косноязычная попытка сказать, что существует общецивилизационные признаки европейского еврейства, которые не отменимы социальным статусом, культурной дистанцией, религией и мировоззрением. Задолго до Гитлера Маркс писал, что эмансипация (освобождение) евреев не возможна без эмансипации Европы от евреев. Примитивно понимать эту мысль как

призыв обеспечить гражданское равноправие, ликвидировав финансовый капитализм, в котором было сильно еврейское присутствие. В конце концов, евреи очень быстро потеряли монополизм в банковском секторе, а коммунизм и нацизм вообще полностью «эмансипировали» евреев от частной собственности. И именно после этого антисемитизм запылал в полную силу. Скорее всего, внук раввина и сын прусского чиновника давал понять - еврей не станет равноправен как личность, пока не перестанет быть евреем в своей сущности. Это не означало призыва к тотальной ассимиляции, но к такой перемене цивилизационного кода Европы, при которой исчезнет восприятие еврейской цивилизации как отличной от европейской.

Важно отметить, что европейское еврейство - это первый и, безусловно, удачный вариант модернизации неевропейской цивилизации. Балканы и Япония были позже. Муки российской модернизации мы переживаем непрестанно. Поэтому многие внутриеврейские кризисы определяются трудностями модернизации и вестернизации.

Интересно, что в самой еврейской цивилизации идёт постоянный спор двух «сверхзадач». Первая, понятна, это - периодическое собиранье народа Израиля из диаспоры (из «рабства») на Святой Земле и укрепление суверенной еврейской государственности, с одновременным отстаиванием еврейской идентичности.

Вторая задача формулируется так: *"Вы... будете Моим уделом из всех народов... будете у Меня царством священников и народом святым"* (Исх: 19:5-6). В современном виде это можно сформулировать так: поддерживать определенный социокультурный код (например, этический трансцендентальный монотеизм, представления о тождественности милосердия, справедливости и праведности - понятие *Цдек*) и способствовать его экспансии в другие социокультурные среды.

Очень многие острые споры в еврейской среде, а также известный феномен еврейской «самоненависти» как раз и вызваны борьбой между этими цивилизационными сверхзадачами.

Дело в том, что формирование стабильного еврейского национального государства, успешно завершая выполнение первой задачи, фактически отменяет вторую, поскольку в таком случае поддержание нации не требует никаких особых духовных усилий - нация тождественна сама себе и живет своей историей и мифологией, а

её духовные искания малоинтересны окружающим, поскольку направлены на неё саму. Одновременно выстраивание нации-государства радикально меняет статус социальных слоев (сословий и квазисословий): центральная роль, принадлежащая в лишенном аристократии социуме духовенству (затем, вообще, интеллигенции), быстро переходит к военным, партийным и профсоюзным вождям, предпринимателям.

Характерно, что ни одна из других дочерних Западу цивилизаций антисемитизмом в острой форме не страдала - ни Североамериканская, ни Латиноамериканская (антисемитизм был только в европеизированной Аргентине), ни Южнобалканская (там не любили турок и соседние народы, а евреев даже спасали), ни Русская.

Этот момент выделю отдельно: погромы - признак Черты оседлости, а это сейчас - Восточная Европа. Ни Черноземная - очень консервативная - Русь, ни Поволжье, ни казачьи области, ни, тем более, Русский Север и Сибирь погромов не знали. Доводы о том, что к востоку от Днепра не было еврейских поселений, отмету, напомнив, что и во Франции 1896 года их не было, как и в Германии 1933 года. Один квартал улицы Розье в Париже и еврейский район Берлина ничего не определяют.

Сегодня еврейская субцивилизация из Европы полностью вытеснена. Евреи, которые уцелели после антисемитских волн времен Гражданской войны 1918-20 годов и после Холокоста, либо вытеснены в Южную и Северную Америку, либо - в Израиль. Как только Русская цивилизация европеизировалась, она вытеснила евреев, завершив «200 лет вместе». Причем, это случилось в самый разгар либеральных преобразований, на втором - после двадцатых годов - пике еврейского присутствия в истеблишменте.

В СССР Сталин уничтожил к 1952 году все институализированные элементы еврейства - прессу, театры, смыслоопределяющие позиции в госаппарате, науке, производстве, культуре и армии.

Сейчас в Европе, включая Россию, евреи потеряли подавляющее большинство социальных позиций, которых достигли к 20-м годам 20 века. Евреи вытеснены либо на маргинальные, либо на социально низкие и «грязные» позиции. Не кардиология, но стоматология, гинекология и психоанализ. Во властных сферах позиции

именно для борьбы с оппозицией и инакомыслием. Директорами банков, но не заводов. Комментаторы, но не главные редакторы. Аналитики, но не депутаты и лидеры... Шпионы, но не полководцы. Хотя все знают опыт СССР и Израиля, где евреи сверхуспешно проявили себя и в социально «высоких» сферах.

Горький юмор ситуации в том, что европейское (и б. советское) евреи после Холокоста, антисемитских практик в странах советского блока и либеральных реформ оказались - мягко и бережно - оттеснены на позиции средневекового **народа-сословия**. Нет больше еврейской бедноты и еврейского пролетариата (100 лет назад в Царстве Польском, в Черте оседлости и в Лондоне и Нью-Йорке еврей был синонимом бедняка и пролетария). Но, с другой стороны, в Европе и Северной Америке больше нет евреев-военачальников и партийных и политических лидеров - сплошной «средний класс», интеллигенция, богема и немного финансовых и ювелирных воротил.

Консервативные европейские круги самоотверженно поддерживают Израиль. Ведь Израиль - это нация. Отдельное государство-нация. За теплым морем.

Христианские сионисты - единственные люди Запада, искреннее (бескорыстно) любящие евреев, очень трогательно поддерживают Израиль, тотальную алию и даже восстановление Третьего Храма. Ведь они хотят второго прихода Иисуса. Третий Храм будет означать только одно - первая попытка «ни эллина, ни иудея» провалилась... Надо начинать всё сначала.

Итак, за последние 22 столетия европейская цивилизация, начиная с агрессивного эллинизма диадохов и заканчивая полусонным либеральным постхристианством, добилась полного успеха в предотвращении органического проникновения в себя еврейской цивилизации и вытеснила из своего лона все её компоненты.